

Наблюдая за тем, как мимо проплывают танки, закреплённые на открытых вагонах поезда, я улыбнулся своим глупым амбициям. Что может один человек, пусть даже очень сильный и быстрый, в сравнении с тяжёлой техникой.

«А ведь у Союза для решения проблемы имеется ещё и артиллерия, если потребуется могут попросту разбомбить джунгли», переосмыслив прошлое я догадывался почему руководители государства согласились на выдвинутые требования...

— Кроме всего прочего, я уже дал эксклюзивное интервью, его копии вы можете получить у этой девушки!

Закончил я свою пламенную речь, указывая на Соню. Внимание присутствующих переключилось на юную журналистку, а она вытащила из сумочки несколько накопителей, заявив, что каждая желающая получит копию в порядке очереди, внеся небольшой денежный взнос.

Естественно, в помещении тут же воцарились шум, гам, анархия и хаос. Ну а я обратился к своей пленнице, приблизившись, и яростно зашептав в ухо.

— Хотелось бы поговорить с вашим руководством. Это возможно сейчас?

Женщина, кстати, совсем не сопротивлялась. Её слегка затуманенный взгляд и тяжёлое дыхание сбивали с толку, пока я не присмотрелся к рукам докладчицы.

Продолжая сжимать её тонкие запястья за спиной, удерживая в своей ладони, некоторую свободу заложница всё-таки имела. И так как куртка была расстёгнута, одна рука девушки прикасалась к кубикам пресса, у самого ремня на поясе. Вторую ладонь женщина положила чуть ниже, и сейчас плавно водила пальчиками, ощупывая естественный «мужской» выступ.

«Проклятье! Как я этого не заметил», перед нами располагалась деревянная стойка трибуны с микрофонами на ней, так что никто не мог видеть, что вытворяет нахальная дамочка.

Сместился в сторону я всего раз, когда расстёгивал куртку, демонстрируя свою принадлежность к мужскому полу. Камеры и взгляды, направленные на нас, похоже ещё сильнее заводили заложницу-извращенку. Я держал её близко, чтобы охрана побоялась стрелять, но она воспользовалась ситуацией в своих целях.

— Что ты делаешь?

Спросил я, слегка подталкивая женщину вперёд. Она издала странный звук, с силой выдохнув. Микрофоны никто не обесточил, а мой толчок заставил ротик заложницы оказаться прямо перед ними.

Если бы не поддержка с моей стороны, заложница бы наверняка свалилась, утащив за собой и тумбу. Чтобы не выставить представительницу правительства в дурном свете, пришлось ухватиться за её запястья посильнее сжимая пальцы, причинив боль. Правда, похоже, ей и это понравилось...

«А я-то думал, чего это она такая тихая и не пытается возразить, пока я тут распинаюсь», мелькнула мысль.

Только звук собственного голоса, прозвучавший из динамиков, заставил женщину наконец прийти в себя.

— М-м-м... Ах!.. Да?.. Конечно... Поговорить. Охрана, опустить оружие, этот... юноша не вооружён.

Непонятно зачем сказала дама – в меня и так уже никто не целился. «И откуда она знает, что я безоружен», удивился я, отпуская женщину. Нетвёрдой походкой она направилась к боковой двери, из которой недавно вышла.

За дверью обнаружился длинный коридор, в котором дежурили две женщины с обнажёнными пистолетами. Моя недавняя пленница сразу подняла руку и обратилась к ним:

— Немедленно спрячьте оружие!

Охранницы неуверенно подчинились, но, пристроившись сзади, не отставая ни на шаг. Совсем скоро представительница правительства привела нас в небольшую комнату с круглым столом посередине, несколькими стульями и диванчиком под стенкой.

Сопровождающих, в помещение начальница не пустила. Более того, щёлкнув засовом, оставила ключ в замочной скважине. Кроме нас двоих в кабинете никого не было, так что я сразу ощутил некую неловкость.

Дамочка прошествовала мимо меня и плюхнулась на диванчик.

— Как же ты меня напугал, мальчик! Можешь звать меня Дианой. А теперь говори, чего на самом деле хочешь.

— Мальчик? Я? Ты всего-то на пару-тройку лет старше меня выглядишь! И с чего такое фривольное обращение? Там на конференции ты вела себя по-другому...

Ответил я, угрожающе нависая над наглой представительницей совета. Та, положив ногу на ногу, с улыбкой посмотрела мне в глаза.

— Брось эти глупости. Война, огромные звери и всё такое... Подноготная твоя мне известна. Бежавший подопытный – сначала тебя содержала одна мелкая бандитка, потом перепродала другой. Затем тебя схватили, но ты убежал. Надоело бегать да? Говори, что хочешь на самом деле. Денег? Власти? Роскошной жизни? Всё есть – хоть сейчас машина увезёт отсюда и доставит в мои апартаменты. Будешь жить в тепле и достатке, ни в чём себе не отказывая. С моими связями тебя больше никто не тронет.

Потом Диана вдруг сместила взгляд вниз – куртка до сих пор пребывала в расстёгнутом состоянии, и облизнувшись добавила:

— Если только сам не захочешь...

От столь дерзкого откровения, я, мягко говоря, охренел. Сделал пару шагов назад, и отодвинув стул уселся на него. «Вот оно как на самом деле. Получается, вся моя ценность для таких вот правительниц, болтается чуть ниже пояса. Плевать им на мои навыки и способности», рассуждал я, глядя в пол.

— А как же монстры? Люди ведь гибнут, целые города разрушены.

Тихо вымолвил я, не поднимая головы. Женщина громко засмеялась.

— Наивный мальчик! На таких как ты и рассчитана эта пропаганда! Страшные звери! У-у-у! Напали на нашу страну! Военное положение и всё такое – это для укрепления власти, народ любит громкие победы. Зверушек быстро перебьют, джунгли сожгут, если понадобится. Хватит ломать комедию.

Поднявшись, заходя за спину, Диана прижалась и начала осторожно массировать мои плечи.

— Поехали ко мне. Ты так напряжён. Отдохнёшь, расслабишься, а я тебе в этом помогу!

Я медленно встал и со вздохом повернулся к недавней заложнице. Правда, похоже, Диана никогда всерьёз и не воспринимала этот, присвоенный мною статус.

— Как уже было сказано там, в зале, я не намерен оставаться подопытным кроликом для лабораторий. Но и кроликом для размножения тоже становиться не собираюсь. Это понятно?

Представительница совета же, улыбаясь, запустила руки под расстёгнутую куртку, раздвигая её полы в стороны.

— Не волнуйся милый, мы будем развлекаться только вдвоём! Если, конечно, сам не позовёшь кого-нибудь ещё.

Терпение моё в этот момент лопнуло, и я схватил извращенку за шиворот, поднимая над землёй:

— Послушай меня, сучка! Я тебе не шлюха и не подстилка! Ты либо соглашаешься со всеми моими условиями: я получаю все права и свободы как остальные граждане этой страны, либо свалю в другую, к звёздам, например. У меня ведь ещё и диск с данными из вашей лаборатории имеется!

Отпустив представительницу правительства, мне пришлось ловить её обмякшее тело. Иначе, дамочка ударилась бы голыми коленями о бетонный пол. Диана упёрлась руками в мою грудь, прислонившись так же и щекой.

Она откашлялась, но дышала тяжело, поэтому отстраняться не спешила. «Проклятье, да ведь ей понравилось», осенила меня мысль.

— Хорошо, милый, всё сделаю как прикажешь! Хочешь пострелять зверушек – езжай. Я распоряжусь, и тебе предоставят всё необходимое – оружие, снаряжение, транспорт. Только умоляю – когда надоест, погости у меня немножко, хорошо? Никаких ограничений – не понравится, пойдешь куда захочешь.

Терпеть выходки извращённой начальницы сил не осталось, и я, распахнув дверь, направился к выходу. Охранницы Дианы, не получив по поводу меня никаких указаний только хлопали глазами, глядя в след сбегающему мужчине.

Покинув учреждение, я наконец мог не прятаться. На ступенях я со злостью застегнул куртку. Несколько репортёров с микрофонами и камерами устремились к крылечку, но в этот момент из здания показалась женщина в форме.

— Полковник Жмаева распорядилась сопроводить вас на склад снабжения.

— Кто?

Переспросил я.

— Представитель Верховного Совета, полковник Диана Жмаева.

«Машу-ж-вать! Она ещё и полковник!»

Форму на меня искали долго. Сапоги так и не нашли, поэтому выдали обычные кроссовки. Оружие, естественно, не дали. Ай тоже присоединилась к веселью – на миниатюрную азиаточку одежду подобрали быстро.

Поначалу, когда я заявил, что со мной сопровождающая, военная заартачилась – «указаний по поводу второго человека не поступало», но, когда добавил, что в таком случае ухожу, тут же сдалась.

Местное руководство собирались посадить меня на поезд попозже, вместе с высшими чинами, рейс которых планировали отправить через несколько дней, но я отказался.

— Я поеду на ближайшем, вместе с рядовыми!

«Учитывая поведение полковницы Дианы, подозреваю что пресловутое руководство спокойно доехать не позволит. Начнут приставать, и неизвестно, смогу ли устоять под их напором», опасался я.

Премироваться со мной не стали, сразу согласившись. Видимо власти и веса у госпожи Жмаевой, действительно имелось немало, раз любую прихоть бывшего подопытного сразу же воплощали в жизнь.

В поезд мы с Ай садились с помпой. Власти города нагнали кучу репортёров, которые освещали знаковое событие – единственный неизменённый мужчина на планете отправляется защищать Северный Союз. Правда пафос и ликование вызывали скорее раздражение, после откровений Дианы, но поделать я ничего не мог.

Соню решено было не вмешивать в опасные, военно-политические дела. «Юная подружка и без того сделала немало хорошего. Не хочется вмешивать как её, так и мать журналисточки, дабы не создать им дополнительных проблем», рассуждал я.

Мотоцикл остался в кузове потрёпанного фургона. Всё что взяла Ай, это катаны. Впоследствии выяснилось, что Соня, втихаря, обивала пороги, пытаясь получить аккредитацию военного корреспондента.

В вагоне поезда молодые солдатки поглядывали на меня со страхом и интересом, близко не приближаясь. Поначалу. Однако через некоторое время самая смелая, или самая любопытная, обратилась с вопросом – правда ли я «настоящий».

— Да действительно, но доказывать не стану, это всегда плохо кончается.

Ответил я не очень приветливо. Вот только рядовая заметила как Ай держится за мою руку и спросила:

— А это ваша женщина? Слышала, что раньше наоборот было – мужчины владели нами, а не как сейчас.

— Господин Тим мой даймё!

Тут же вмешалась Ай, не позволив вставить и слово.

— Вас зовут Тим? Как необычно!

Удивительно, но военная заинтересовалась именем, а не странным, необычным словом и даже забыла про собственный предыдущий вопрос.

«Все забываю уточнить у Ай, что значит это слово», мелькнула мысль. Внезапно рядом нарисовалось ещё несколько молодых девушек, с интересом рассматривая нашу с Ай парочку. В основном, конечно, интересовались моей скромной персоной, хотя внешность спасительницы тоже выделялась.

— А как вы сюда попали? Мы ведь на войну едем!

Естественно, пока не многие получили возможность лицезреть выступление бывшего подопытного Северной лаборатории, или даже услышать о нём. Однако новость распространялась быстро, Соня недвусмысленно об этом докладывала. Просто конкретно эти девушки были заняты подготовкой и погрузкой в поезд.

Вслед за первыми любопытными «птичками», вокруг собрался весь вагон. Их горящие взгляды буквально сверлили во мне дырки. Пришлось в очередной раз излагать заученную «на зубок» историю.

«Это, кстати, меня уже достало. В следующий раз, попрошу Ай рассказывать вместо меня», когда я наконец закончил, та, самая смелая военная спросила:

— А можно тоже дотронуться?

И указала на предплечье, к которому прикасалась Ай. Ничего страшного для себя не усмотрев, я пожал её кисть, будто здороваясь. Однако, как только закончил и освободился, свою руку протянула следующая солдатка. Путь до места назначения лежал неблизкий, «просто необходимо чем-нибудь занять попутчиц в форме, иначе спокойствия мне не видать».

— Есть одно правило – я должен узнать того, чью руку пожал. Давай, как тебя зовут, Расскажи о себе!

Заявил я, и время действительно пролетело быстро. К тому моменту, когда поезд остановился, проскрипев тормозами, каждая попутчица успела рассказать свою историю.

Состав качнулся перед полной остановкой и двери открылись. Солдаток строили командирши и колоннами уводили в разных направлениях.

— Сюда, пожалуйста, транспорт готов.

Подроспела и наша сопровождающая. Неподалёку стоял военный джип, который быстро доставил нас в полуразрушенный город.

По прибытии, случилась и вовсе неожиданная встреча.

— Ну здравствуй, Тим. Мы с тобой уже встречались, я – полковник Виктория Власова.

Представилась женщина. Образ, возникший в сознании, был настолько ярким, что слова сорвались с языка мгновенно:

— Сумасшедшая, с гранатами?

Сощурившись, Виктория ответила:

— Я руковожу обороной этого города, обращайся как положено! Жаль Безобразова не смогла тебя вовремя разобрать на запчасти. Из-за этого мне добавилось головной боли. Знаешь, не стану я с тобой возиться. И плевать даже на Жмаеву. Делай что хочешь, надеюсь вскоре тебя сожрут монстры из джунглей!

Развернулась и ушла. «Весёлое начало военной службы», мелькнула мысль. Сопровождающая наблюдала наш разговор пребывая в настоящем ужасе. Только когда дверь здания за спиной полковника закрылась она осмелилась приблизиться.

— Пойдёмте, я размещу вас и выдам оружие.

Мне действительно предоставили полную свободу действий, вручив автомат с четырьмя снаряжёнными магазинами и поселив в более-менее целом домике на окраине. Как я понял, звери нападали с другой стороны города – в районах поблизости техники и укрепрайонов почти не было.

Близилась ночь. Солнце клонилось к закату, поэтому экскурсию перенесли на утро. В поезде вздремнуть не удалось, несмотря на длительное путешествие.

Однако, вместо того чтобы благополучно уснуть, как поступила Ай, я всё думал о словах Дианы: «может она и права. В смысле, почему я решил, что моё героическое появление что-то решит на поле боя? И вообще, какое я себе здесь могу найти применение? Командовать мне никто не даст, да и не знаю я как это делать. В тактике и стратегии не разбираюсь, в технике тоже. Так зачем я сюда приехал? Мешаться под ногами...».

Отбросив сомнения, я всё же заставил себя отключиться, но сон не продлился долго. Взывшая

в ночи сирена сразу подняла меня с постели. Хорошо, что спать я лёг не раздеваясь.

Схватив автомат, включив способность, я помчался по улице. Бежать пришлось долго, но заметив движущийся куда-то грузовик, я запрыгнул в кузов. Молоденькие солдатики переполошились, хватаясь за оружие, и я поспешил произнести:

— Не стреляйте, вы чего!

«Глупая голова. О чём я только думал, заскакивая на полном ходу в кузов с изменёнными способностью глазами хищника! Хорошо, что всех проинструктировали, предупредив обо мне. Всё-таки Виктория позаботилась об этом, не забыв даже о странностях, связанных с телом одиннадцатого», вертелись в голове мысли, пока командир взвода озвучивала эту информацию вслух.

Военные ещё и на Ай поглядывали с опаской, которая помимо автомата тащила две катаны, «будто одного ненормального мало», читалось выражение на их лицах. Через несколько минут езды грузовик вдруг подбросило, и он перевернулся.

Под способностью я успел выскочить, заметив как Ай сделала то же самое. Здоровенная зверюга со слоновьими бивнями, костным наростом на морде и телом тигра врезалась в движущийся автомобиль.

Я ещё до приземления начал стрелять в монстра, но видимых результатов попадания не принесли. Опустошив пристёгнутый магазин, уже на твёрдой поверхности, я отбросил его в сторону.

Перезарядив, перейдя с автоматического на одиночный режим, я продолжил палить. Ай не повезло приземлиться за скользкий камень, и она упала, ударившись головой. Зверюга переключила своё внимание с грузовика на меня, и сейчас мчалась по пятам.

Её глаза были налиты кровью настолько, что казались полностью красными. Так как попадания в другие части тела не причиняли монстру вреда я начал целиться в них.

Через пару минут непрерывных прыжков, уворотов и отскоков я наконец прострелил оба глаза. Зверюга теперь ориентировалась только по звуку. Отбежав подальше, я дал ей хорошенько разогнаться, стоя перед зданием, совершая один выстрел за другим.

Громадина врезалась в стену, разрушив её, но меня на том месте естественно уже не было. Потолок рухнул, завалив монстра камнями и балками, после чего тот перестал двигаться. Если бы не способность, тварь бы скорее всего меня растоптала. Вот теперь я понял для чего потребовались танки.

Ай подошла, слегка пошатываясь. Склонив голову, спутница вымолвила:

— Ай подвела вас, господин. Ай заслуживает наказания.

Я аккуратно погладил её, уточнив:

— Не болит? Раны нет?

Девушка подняла мокрые глаза со словами:

— Господин слишком добр! Ай в порядке, Ай может сражаться!

Я улыбнулся и отправился к перевёрнутому грузовику. Травмированных оказалось много, но, к счастью, никто не погиб. Лейтенант – та самая, старшая взвода, благодарила меня, разрыдавшись.

— Мне говорили, что вы здесь ради забавы, что от вас будут только проблемы... А вы сумели убить монстра в одиночку! Вы отвлекли его и спасли нас! Если бы он растоптал кузов, все бы погибли...

В этот момент монстр вздрогнул и начал подниматься, стряхивая с себя здоровенные камни и раздвигая балки. Ай тут же бросилась к морде твари, проскользнув меж бивнями. Лезвие катаны она вонзила в глазницу по самую рукоять.

Потом обнажила второй клинок и нанесла несколько ударов в шею животному. Только после этого он испустил дух, окончательно прекратив двигаться.

Осматривая тушу, я обнаружил множество отверстий от пуль и запёкшуюся кровь. «Интересно, насколько быстро тварь регенерировала? И сколько ещё вокруг бегает подобных? Если много, то ситуация гораздо хуже, чем казалось сначала. А ещё, автомат оказался крайне неэффективным против этих тварей», возмущался мысленно я.

Оставив место происшествия, я двинулся дальше, в ту сторону, где кипело сражение. Через несколько минут взору открылась невероятная картина. Вал каменных осколков, поднимающийся на высоту более пяти метров а на вершине гребня расположились отстреливающиеся с него люди и техника.

В несколько прыжков забравшись на самый верх, я увидел освещённое прожекторами поле, и скользящие через него тени. Наступающие монстры были не такими крупными, как тот, что встретился нам ранее, однако имели преимущество в скорости.

«Скорее всего, гигант сумел прорваться, используя свой бронированный лоб в качестве щита, закрытый от попаданий ещё и бивнями», мог лишь догадываться я.

Пули свистели, оставляя за собой огненные росчерки, но попадали крайне редко. А даже если попадали, темные тени так сразу не останавливались. Многие добежали до каменных осколков, попадая в хорошо освещенное прожекторами пространство. Только здесь их удавалось расстрелять, буквально изрешетив тела.

Когда из темноты вдруг показался силуэт здоровенной твари, похожей на ту, что встретила в городе, заговорили крупнокалиберные пулемёты. Они отрывали от зверя целые куски, но он всё равно бежал, пока в него не угодил снаряд из пушки. Однако даже после этого гигант сумел сделать ещё несколько шагов.

Несколько минут я наблюдал за бойней. Стрелять из своего автомата не пытался – ни один зверь всё равно дальше каменной насыпи не мог прорваться. Потом, будто по команде, темные силуэты все разом развернулись и помчались от города.

Ещё немного подождав, рассматривая останки монстров, я развернулся чтобы уйти. Понять, как выглядели создания при жизни, стало практически невозможно, ведь останавливались они, только превратившись в кровавое месиво. По пути назад мне снова встретила подвёзшая нас компания. Грузовик к этому времени уже поставили на колёса.

— Вас вызывает полковник.

Обратилась ко мне одна из женщин в форме.

— Сюда, пожалуйста.

Другая повела меня обратно к каменной насыпи, только немного правее того места, где я находился ранее. Правда Власова и сама уже топала навстречу.

Вид полковница имела крайне недовольный. «Неужели это я опять что-то не так сделал», мелькнула мысль.

— Благодарю за содействие. Поступил доклад – ты в одиночку сумел уничтожить Бронто?

Вдруг уточнила Виктория.

— Так вот как называются эти бронированные твари, что ж название подходящее. Спасибо, полковник, только мы это сделали вместе – смертельный удар нанесла Ай. Зверюга оказалась очень живучей!

Военная поджала губы бросив взгляд куда-то за спину.

— Часовые проспали, и он успел прорваться до объявления тревоги. Остановить тварь в городе

крайне сложно, так что вы сделали большое дело. А сейчас я хочу, чтобы ты отдохнул. Завтра прибывает делегация Звёздного Альянса. Они вызвались помочь с обороной, и хотят взглянуть на тебя. Это договорённость на высшем уровне, но учитывая сложившуюся ситуацию, руководство просит, а не приказывает.

«Быть цирковой обезьянкой перспектива не из приятных, но раз уж я заявил о себе на весь мир, дороги назад нет. Наверное, мне теперь часто придётся показываться перед камерами. Тем более для Союза я как козырная карта в международных отношениях – мол, мы смогли создать настоящего мужчину», размышлял я.

— Ну, раз просят, тогда приду. Взамен тоже кое-что попрошу, раз такое дело. Мне нужно оружие. Длинный меч, крепкий, а лучше два. Поскольку пули с местными тварями справляются плохо, а в скорости я их превосхожу, холодное оружие не помешает.

<http://tl.rulate.ru/book/24521/566704>